

Чжоу Хао сел с Чжао Юйцинь в «Мерседес-Бенц», и не оглядываясь уехал с места встречи.

Сяо Ю и Казуо Койке долго не могли оправиться от шока.

Казуо Койке знал, что причина, по которой Чжоу Хао был так зол, и передумал в последний момент, была только из-за Цзюньня.

Таким образом, Казуо Койке сразу же спросил молодого человека: «Что именно произошло?» Красивый мужчина робко посмотрел на разъяренного Казуо Койке.

Он пробормотал всю историю. Наконец, он даже сказал с обидой: «Я подошел спросить, потому что я видел, что у вас, мистер Казуо, хорошее впечатление об этой женщине. Я не знал, что она не знает, как ценить услуги».

"Ты!" Услышав это, Казуо Койке был в ярости, он поднял руку и дал ему пощечину, и в то же время начал его ругать: «Мне нравится эта женщина, но как она может сравниться с делами нашей компании!»

Ты знаешь, сколько денег собирается инвестировать компания в этот раз? Знаешь ли ты, сколько компания потеряет, если мы не получим землю? Ты идиот!»

Пока он говорил, он снова ударил Цзюньня по лицу.

При этом лицо Цзюньняня опухло, когда его ударили Чжао Юйцинъ, Чжоу Хао и Казуо Койке один за другим.

Что касается стороны Сяо Ю, чтобы подготовиться к чрезвычайной ситуации, его правительство привлекло двух специалистов по японскому языку, поэтому он слышал разговор Казуо Койке и Цзюньняня.

Когда Сяо Ю и Гао Хоулу слышали, что красивый юноша действительно осмелился обращаться так с Чжао Юйцинъ, они не могли не смеяться над его глупостью.

Сяо Ю холодно рассмеялся над Казуо Койке: «Мистер Казуо, все не так просто. Вы знаете, кто эта юная леди?»

Казуо Койке был поражен, он подсознательно почувствовал, что что-то не так, и быстро спросил у Сяо Ю: «Секретарь Сяо, кто эта молодая мисс?»

Сяо Ю счел необходимым напомнить японскому бизнесмену: «До этого мы говорили, что эти заводы будут построены военным округом Гуанчжоу.

А командир военного сектора Гуанчжоу - брат этой мисс Чжао. Услышав это, лицо Казуо Койке изменилось, а лицо Цзюньняня сразу стало зеленым.

Сяо Ю продолжил: «Кроме того, вы знаете, кто отец мисс Чжао? Его позиция очень высока, и ситуация в каждой стране разная».

Сказав это, Сяо Ю посмотрел на Гао Хоулу, который был рядом с ним.

Выслушав объяснения Сяо Ю и Гао Хоулу, Казуо Койке вдохнул холодный воздух.

Размышляя об этом, он поспешно сказал Сяо Ю и Гао Хоулу: «Вы двое, вы должны помочь мне. Если вы двое готовы помочь, я обязательно отплачу вам!»

Сяо Ю и Гао Хоулу посмотрели друг на друга и одновременно покачали головами.

Сяо Ю сказал: «Дело не в том, что мы не хотим помогать. На самом деле, если ваша производственная база может быть построена, это будет очень полезно для нас».

Но, вы должны знать, не говоря уже об отце мисс Чжао, даже брат мисс Чжао, генерал Чжао, не тот, кого мы можем встретить только потому, что хотим этого.

Мы действительно ничего не можем с этим поделать. Я думаю, мистер Казуо, вы должны пойти и найти Чжоу Хао.

Поскольку дела стояли, это было единственное, что мог сделать Казуо Койке.

Когда он увидел Цзюньняня стоявшего рядом, его гнев снова вспыхнул, и он закричал: «Цзюньнянь, ты уволен!»

«Кроме того, я не думаю, что тебе подходит быть гражданином Японии. Я попрошу администрацию Японии отменить твое гражданство!»

Услышав это, Цзюньян тут же встал на колени перед Казуо Койке, обнял его за ноги и закричал: «Мистер Казуо, пожалуйста, не надо, вы не можете этого сделать.

Я хочу быть гражданином Японии! Я хочу быть гражданином Японии! Я не хочу, чтобы меня высмеивали за мою национальность!

Тем не менее, Казуо Койке прогнал его: «Если наши инвестиционные планы действительно будут сорваны из-за тебя, ты будешь не только уволен, но и получишь уголовное наказание!»

С этими словами он ушел с остальными, даже не посмотрев на него ни разу.

«Мистер Казуо! Мистер я знаю, что я был неправ, мистер Казуо, простите меня, мистер Казуо!» - плакал юноша.

Когда Сяо Ю и Гао Хоулу увидели красивого молодого человека, стоящего на коленях на земле, они оба покачали головами. Сяо Ю сказал: «Чжоу Хао прав, этот парень не достоин быть китайцем».

Гао Хоулу холодно рассмеялся: «Теперь, когда он обидел мисс Чжао, думаешь, что он все еще сможет вернуться в Китай и обосноваться после изгнания из Японии?

Боюсь, он даже не получит китайское гражданство».

В любом случае ему не нравится быть китайцем, нам не нужно беспокоиться о нем». Улыбнулся Сяо Ю.

После этого Чжоу Хао и Чжао Юйцинъ поехали на машине и покинули деревню Шуо Хуа. Чжао Юйцинъ увидела, что злое выражение лица Чжоу Хао еще не изменилось, но она сама уже не злилась.

«Хорошо, хорошо, не сердись. Он просто бесстыдный человек. Нам не нужно злиться на него за это». Она повернулась к Чжоу Хао и сказала: «Ты действительно не будешь продавать землю?»

«Я не продаю, я не продаю». Чжоу Хао махнул рукой: «Кто позволил им набраться смелости, чтобы нацелиться на мою старшую сестру».

«Но если ты продашь им этот участок земли, то сможешь получить 300 миллионов». Засмеялась Чжао Юйцинъ.

Чжоу Хао без колебаний ответил: «Не говоря уже о трехстах миллионах, даже если это 30 миллиардов, она все равно не будет продана!»

Видя, что Чжоу Хао так зол из-за неё, Чжао Юйцинъ была очень тронута. Ей стало сладко в сердце, потому что подтекст слов Чжоу Хао означал, что она была важнее для него, чем 30 миллиардов.

Чжао Юйцинъ потянула за уши Чжоу Хао: «Ты сказал, что не будешь продавать? Чтобы помочь тебе, даже мой брат вмешался. Кроме того, если ты не сможешь зарабатывать деньги, что будет с нами в будущем ... Как ты собираешься меня кормить?

Я не хочу жить в бедности с тобой. «Когда она закончила говорить, ее лицо полностью покраснело.

Чжоу Хао был ошеломлен очаровательным поведением Чжао Юйцинъ и засмеялся: «Старшая сестра, если ты хочешь продать, я продам.

Однако даже если мы не откроем рот, японцы определенно не сдадутся. Просто подожди, они очень скоро найдут нас.

Приехав к его дому, Чжоу Хао спросил Чжао Юйцинъ: «Хочешь зайти?»

Чжао Юйцинъ была слегка взволнована, но она все равно покачала головой: «Нет, у меня еще есть о чем позаботиться».

Чжоу Хао был немного разочарован: «Тогда, по крайней мере, дай мне прощальный поцелуй перед тем, как ты уйдешь».

«Я действительно ничего не могу с тобой сделать». Чжао Юйцинъ огляделась и, увидев, что снаружи никого нет, она быстро приблизилась и поцеловала уголок рта Чжоу Хао. Только тогда Чжоу Хао вышел из машины довольным.

Как раз, когда Чжоу Хао шел к главной двери своего дома, белый фургон внезапно подъехал слева и быстро остановился позади Чжоу Хао.

Дверь фургона отодвинулась в сторону, и два больших человека выбежали из фургона, схватили Чжоу Хао и втащили его обратно в машину. Фургон сразу же завелся и бросился вперед, весь процесс даже не занял десяти секунд.

Чжао Юйцин, которая все еще сидела в своем «Мерседесе» и наблюдала за возвращением Чжоу Хао, увидела весь процесс, и через несколько секунд она поняла, что минивэн уже устремился к перекрестку и собирался повернуть направо.

Чжао Юйцин нажала на педаль газа, и машина выстрелила, как стрела. Однако, как только она заехала на перекресток, женщина с ребенком на руках начала перебегать дорогу.

Чжао Юйцин вовремя отреагировала и сразу же нажала на педаль тормоза, машина остановилась чуть меньше метра от женщины, почти цепляя бампером ноги женщины.

Женщина была напугана. Она стояла там и не знала, как реагировать, но ребенок на руках, все еще показывал странные выражения лица находящейся в машине Чжао Юйцин.

Сердце Чжао Юйцин стало беспокоиться о Чжоу Хао, она неоднократно нажимала на гудок, и только тогда дама пришла в себя и ругаясь пошла к машине Чжао Юйцин.

Чжао Юйцин не хотела с ней спорить и сразу же выехала с перекрестка, но белый фургон уже исчез.

Кроме того, на стороне Чжоу Хао, еще до появления фургона, интуиция Чжоу Хао сказала ему, что существует опасность.

С его способностями ему было легко противостоять такого рода похищениям. Однако он этого не сделал, но сделал вид, что ничего не знает и позволил этим людям его поймать.

Потому что вместо того, чтобы искать стоявших за ними людей, он мог бы встретить их прямо сейчас.

Когда его схватили и затащили в машину, Чжоу Хао увидел, что в группе было четыре человека, два человека сидело спереди, а два других – больших и сильных человека – те, кто недавно его схватил, сидели рядом с ним.

Чжоу Хао ничего не сказал и не спросил, даже почему эти люди хотели его поймать. Он был так спокоен, что их это немного удивляло.

Вскоре «большой брат» в сумке Чжоу Хао начал издавать шум, в то время как два крупных человека рядом с ним сразу же стали бдительными.

Чжоу Хао немедленно поднял обе руки и улыбнулся им обоим: «Не волнуйтесь, «Большой Брат» в моей сумке, пожалуйста, делайте, что хотите».

Двое крупных мужчин посмотрели друг на друга, и один из них полез в грудь Чжоу Хао и вынул «старшего брата», затем выбросил его из окна, не сказав ни слова.

Чжоу Хао горько рассмеялся: «Этот телефон очень дорогой».

По правде говоря, он знал, что это определенно Чжао Юйцинъ звонила ему, и он также знал, что она, должно быть, сейчас очень обеспокоена.

Он мог только сказать в своем сердце: «Старшая сестра, не волнуйся, Сяо Хао будет в порядке».

Глядя на двух людей, сидящих перед ним, Чжоу Хао слегка улыбнулся: «Я никогда не думал, что будет день, когда меня похитят, Фан Гуанвей, должно быть, послал вас сюда».

Чжоу Хао считал, что сейчас навредить ему хотят только Фан Гуанвей и Фан Лизе.

Конечно же, когда человек, сидящий на переднем сиденье, услышал слова Чжоу Хао, его лицо сразу изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/932335>